

Айрис тоже лишает сестру последних иллюзий, связанных с возлюбленным: говорит ей о его смерти и о том, что они долгое время были любовниками, чем обрекает ее (см. психологический профиль Лауры) на самоубийство. Во времена отрочества Лаура одобряла действия мифологической Ириды.

Имя Лауры отсылает нас к более позднему произведению итальянского Ренессанса и напоминает о бессмертной возлюбленной Петрарки. Правда, героине романа Этвуд досталась роль беззаветно влюбленного Петрарки.

Это роман о любви, прошедшей через всю жизнь, через две жизни двух сестер, во имя которой одна сестра пожертвовала жизнью, а другая пронесла эту любовь через всю жизнь, и все, что ей осталось под конец – это Его фотография с их первой встречи.

Литература

1. Atwood, M. TheBlindAssassin.[Электронный ресурс].-Режим доступа: http://royallib.ru/comment/Atwood_Margaret/The_Blind_Assasin.html(дата доступа: 30.04.2018).
2. Вергилий. Энеида. М.: «Художественная литература», 1971.

Т.Е. Kamarovskaya

Belarusian State Pedagogical University

e-mail: komar37@mail.ru

Axiological and Easthetic Aspects of M. Atwood's Novel "The Blind Assassin"

Key words: autobiography, atonement, narration, cross-cultural communication.

Feminist problematic is dealt with in many novels by M. Atwood: The Handmaid's Tale, The Robber bride, A Cat's Eye. In "The Blind Assassin" two different women characters are created by the author to investigate the eternal moral problems: love, devotion, treachery, atonement. In this article we concentrate on the author's narrative strategies in the novel in question. We analyze the many-level structure of the novel, its genre peculiarities, the cross-cultural communications so common for Atwood's novels and so abundant in "The Blind Assassin".

Н.Н. Коноплева

Саратовский государственный национальный
исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского
e-mail: ninadurina@yandex.ru

УДК 81'38

ГИБЕЛЬНЫЙ ПУТЬ МАКБЕТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ОТКАЗА ОТ ХРИСТИАНСКИХ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: христианство, нравственные ценности, Псалтирь, трагедия «Макбет», покаяние.

В статье рассматривается нравственное перерождение главного героя трагедии В. Шекспира «Макбет»; показано, как добрые поступки могут быть обращены в свою противоположность; обосновывается, как совершение греха убийства без покаяния приводит к новым злодеяниям и разрушению личностного начала, в результате чего возникает ненависть ко всему миру; раскрыта неизбежность такого исхода.

В лекциях о Шекспире известный английский критик и эссеист У.Х. Оден, обращаясь к трагедии «Макбет», писал, что это «самая известная из пьес Шекспира. О ней трудно сказать что-то новое или оригинальное» [4, с. 360]. С этим трудно не согласиться, однако в XX веке более отчетливо, чем раньше, прозвучала мысль о христианской сущности трагедий Шекспира, в частности, «Макбета». Внешние проявления христианства в трагедии очевидны: король назван «Помазанным Божиим», королевство – «христианским миром» (Christendom), даже Макбет пытается произнести «Аминь».

Однако христианские корни трагедии гораздо глубже. Христианское начало не декларируется Шекспиром: это мироощущение для него органично. Путь разрушения личности главного героя показан как принятие им греха в качестве жизненной позиции. Остановимся на монологах Макбета, в которых прослеживается этот гибельный путь.

Жизненный путь Макбета начинался триумфально. Разбив на голову мятежников, он возвращается с победой. Победитель и, к тому же, родственник короля, он надеется стать его наследником, что было возможно по законам того времени. Он получает неожиданное подтверждение своим мыслям со стороны странных антропоморфных существ, названных в трагедии ведьмами, а, по сути бесов, которые уверяют его в этом. Но король Дункан делает выбор в пользу своего старшего сына, и Макбет понимает, что законным путем корону ему получить не удастся. Остается другой путь – преступный.

Весь первый акт, самый большой в трагедии, посвящен терзаниям Макбета. Он пытается оценить возможные последствия событий с моральной точки зрения. Ему бы хотелось занять нравственно нейтральную позицию, но интуитивно он понимает, что это невозможно.

This supernatural soliciting [2, с. 20–21]

Cannot be ill; cannot be good.

Ключевым словом в этом предложении является отглагольное существительное *soliciting*, которое характеризует воздействие, производимое сверхъестественными силами на Макбета. Действия бесов (ведьм) носят явно выраженный подстрекательский характер, и значение глагола *solicit* – «подстрекать, обозначающего действие, направленное на достижение цели помимо воли субъекта» зафиксировано в словаре наряду со значениями «настойчиво просить; добиваться, домогаться» [1, с. 297]. Конечно, Макбет не хочет воспринимать вмешательство ведьм как подстрекательство, но именно их настойчивость заставляет его поверить в то, что ему суждено взойти на трон.

Макбет погружается в мысли о предсказании ведьм. Ему кажется, что он полагается на случай (*chance*), судьбу (*fortune*). Вспомним, что случай, фортуна уже сыграли предательскую роль с мятежниками, которым они в сражении первоначально сулили удачу, но в решающий момент изменили им. Теперь Макбет сам вступает на путь мятежа. Вероятнее всего, он не слишком верит в то, что говорит, и рассуждением хочет прийти к выводу о том, что пророчества сверхъестественных сил не связаны с преступными умыслами и только предвосхищают фактический ход событий.

If ill // Why hath it given me earnest of success,

Commencing in a truth? I am Thane of Cawdor [2, с. 21].

В современном английском языке слово *success* означает «успех», что было бы правомерно, если бы Макбет имел в виду собственные действия, направленные к захвату трона, но этот монолог завершается его решением не вмешиваться в дела судьбы, которое он, впрочем, вскоре переменит. В этимологическом словаре первым названо значение «*issue, result* – исход» [5, с.420]. Слово *success* может иметь еще одно значение – «*succession* (последовательность)» от глагола «*succeed*», то есть последовательность в той цепи событий, о которой пророчествовали ведьмы.

Но сразу на ум Макбету приходит совсем другая возникшая мысль, которая по тем временам, надо думать, была не редкостью: как стать королем, если трон занят? Его можно освободить насильственным путем. Эта мысль впервые звучит из уст главного героя. Можно согласиться с комментаторами Арденовского издания Шекспира: «*This is the moment of the birth of evil in Macbeth – he may indeed have had ambitious thoughts before, may even have intended the murder, but now for the first time he feels its oncoming reality.* – В этот момент в душе Макбета поселяется злой умысел; у него, действительно, раньше были тщеславные мысли, может быть, он даже замыслил убийство, но теперь чувствует, что эти мысли могут стать реальностью» [2, с.153].

If good, why do I yield to that suggestion

Whose horrid image doth unfix my hair,

And make my seated heart knock at my ribs,

Against the use of nature? [2, с. 21]

Поскольку Макбет впервые оказывается в ситуации, когда он вынужден совершить противозаконный поступок, то воображение рисует ему жуткие картины преступления.

Present fears /Are less than horrible imaginings [2, с.21].

Несмотря на непомерное тщеславие, Макбету невыносима мысль о том, что он должен пойти на убийство. В этой психологически тяжелой для него ситуации легче надеяться, что все разрешится само собой, но в его пользу.

If Chance will have me King, why, Chance may crown me, Without my stir [2, с.21].

Не без внушения своей вероломной супруги Макбет решается на злодейское убийство короля. Первоначально он мучится от содеянного, но этот и последующие грехи убийства производят в его душе переворот. Макбет добровольно отрекается от Бога, потому что его путь к трону лежал через попрание закона – убийство Помазанника Божьего. Ранее Макбет, отступая от христианских заповедей, сознавал это как грех, о чем свидетельствуют его собственные слова *and my eternal soul / Given to the common enemy of man* (мою бессмертную душу я отдал врагу рода человеческого). Но вот входят нанятые им убийцы, и в диалоге с ними Макбет предстает совершенно иным человеком.

Стараясь устранить благородного Банко, догадывающегося о том, кем совершено убийство короля Дункана, Макбет убеждает убийц, что они вершат справедливость, наказывая Банко. Можно сказать, что заклятие, совершенное ведьмами, исполнилось: произошла «инверсия нравственных ценностей» (термин С.В. Кековой). Так смотрит отныне на жизнь Макбет, сознательно ставший на путь гибели.

«Банко, – уверяет нанятых убийц Макбет, – притеснял вас и пустил по миру, а потому вы только отомстите ему за то зло, которое он совершил». Чувствуя, что они колеблются, спрашивает: «*Are you so gospel' d / To pray for this good man?* (Неужели вы так следуете евангельским заповедям и

молитесь за этого мужа?)» Так Макбет искушает этих несчастных и провоцирует их на преступление. И хотя он произносит *God be with you!* – это лицемерие. В убийцах живет дьявольский дух (*to spite the world*), кому как не Макбету этого не знать. Когда те отвечают ему: «*We are men, my Liege*» (Мы обыкновенные люди), самозванец взывает к их решительности и мужественности. Этим приемом раньше небезуспешно пользовалась леди Макбет. «*Macbeth uses the very means which had wrought most effectively upon himself: he appeals to the manliness of the murderers*» [2, с.80].

Эти слова Макбета свидетельствуют о его полном внутреннем перерождении: он упрекает тех, кого подговаривает совершить убийство, не просто в нерешительности, но в том, что они не хотят нарушать христианские заповеди, которые призывают молиться за своих врагов. "*Louve your enemies: blesse them that curse you: do good to them that hate you, and pray for them which hurt you, and persecute you*", – цитирует Женевскую Библию Арденовское издательство. – А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [2, с. 80].

Раньше все было понятно, что есть грех, а что есть добродетель. Теперь Макбет находится в разладе со своей совестью и пытается одно выдать за другое (*fair is foul, and foul is fair*), что и отражается в его словах: в них постоянно присутствует второй, скрытый, план. Уверенный в своей безнаказанности, Макбет продолжает творить зло до тех пор, пока не пресыщается им. К этому периоду относятся сказанные им слова, что есть жизнь:

*T' is a tale / Told by an idiot, full of sound and fury,
Signifying nothing.*

Арденовское издание возвращает нас к Псалтири: «*For all our days are passed away in thy wrath: we spend our years as a tale that is told*» (Ps.90: 9). В комментарии к этому стиху в Женевской Библии читаем объяснение: «*Our days are not only short but miserable as our sins daily provoke your wrath* (Geneva Bible. Psalm 90: 9) [5, с. 19]. – Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук» (Псалом 89: 9) [5, с.16].

*I' gin to be aweary of the sun,
And wish the estate o' the world were now undone* [2, с. 162]

Жизнь, которую ведет Макбет, истощила его силы. Он находится в том душевном состоянии, когда весь белый свет уже не мил, а отсутствие смысла жизни вызывает внутреннюю опустошенность. Гибель его души и есть потеря для него мира. Можно было бы сказать «Опротивела душе моей жизнь моя» (Иов 10: 1) [6, с. 183], но душу он отдал врагу рода человеческого.

Литература

1. Новый большой англо-русский словарь. / Под ред. Ю.Д. Апресяна. Т.3 – М.: Русский язык, 1993. - 825 с. 2. New Arden Shakespeare. *Macbeth*. /Ed. by Kenneth Muir. – London, 1957. – 207 p.
3. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. – Oxford: Oxford University Press, 2003. - 552 p.
4. Оден, У.Х. Лекции о Шекспире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/290249/slug/lekcii-o-shekspire>. – Дата доступа: 18.02.2017.
5. Geneva Bible [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genevabible.org/files/Geneva_Bible/Old_Testament/Psalms2a.pd – Дата доступа: 18.12.2018.6.
6. Толковая Библия. Ветхий Завет. Книга Иова. Т. 1. – Петербург, 1904-1907. – 501 с.

N.N. Konopleva

Saratov State University named after N.G. Chernishevsky
e-mail: ninadurinova@yandex.ru

Macbeth's perilous path as the result of the denial of christian moral values

Key words: Christianity, moral values, the Book of Psalms, the tragedy «Macbeth», repentance.

The article looks at the inversion of moral values in the protagonist of W. Shakespeare's tragedy «Macbeth»; it is shown that good doings can be turned into the opposite; it is claimed that the sin of murder when not repented leads to further atrocities and the personality collapse which breeds hatred to the whole world; the inevitability of such an outcome is revealed.